

Напряжение, охватившее Арктура все это время, рассеялось. Теперь он был один и в безопасности. Арктур сел в ближайшее кресло и обмяк.

Совсем недавно, всего за мгновение до этого, он был Гарри Поттером. У него было два лучших друга - Рон и Гермиона. Теперь он не понимал, почему до сих пор не рассорился с Роном в школе, ведь рыжий доставлял ему немало хлопот. Как и Гарри, Арктурус прогуливал вместе с Роном, хотя мог бы учиться лучше и прилежнее. Его вражда с Малфоем началась и продолжалась исключительно из-за Рона - хотя Малfoy был не прав и довольно неприятным человеком, Гарри не стал бы открыто враждовать с ним, это было не в его характере. Он предпочитал избегать конфликтов. И, конечно, Рон не раз предавал его, как в мелочах, так и по-крупному. Почему же их дружба не распалась? Почему она продержалась до самого конца?

После некоторого самоанализа Арктур признался, что в глубине души он всегда боялся остаться один. Боялся, что без Рона у него вообще никого не будет.

А Гермиона? Если задуматься, то не он с ней дружил, а она с ним. Благодарная за то, что он спас ее от тролля, и за то, что они с Роном приняли ее в свою компанию, когда никто больше не хотел с ней дружить, она осталась с ними и стала верным другом. Но он только что стал свидетелем того, как легко она отвернулась от человека, с которого была снята маска Гарри Поттера. И она не притворялась, иначе не стала бы прижиматься к Рону, который предал его в очередной раз, и так уже неизвестно сколько раз.

Так неужели она дружила только с маской? Роль спасительницы магглорождённых, к которым она принадлежала? Он видел, как она рассеянно кивнула, когда Дамблдор сказал: «Он всего лишь сын Пожирателя смерти». Мавр выполнил свой долг, обеспечил ее безопасность и равные права с чистокровными - мавр мог идти.

Арктурус даже не стал думать о Джинни, лишь мимолетно задавшись вопросом, что он вообще видел в этой наглой и вульгарной девчонке. Очевидно, он не ценил себя и держался за сверстницу из своего круга, которую одобряли окружающие. Любая другая девушка была бы среди них чужой, а он, слишком зависимый от них, не смог бы ввести ее в группу.

Он не хотел думать ни о ком другом. Они были мертвы для него, и он лично убедился в этом. Сегодня ожили совсем другие люди.

Теперь он остался без поддержки, без единого близкого человека. То, чего он подсознательно боялся во время учебы в Хогвартсе, свершилось, и это оказалось совсем не страшно. Более того, это даже хорошо, хотя и больно, что он увидел истинные лица тех, кого считал друзьями и наставниками. Значит, его страх был напрасным - все, что ни случается, к лучшему.

Пришло время начать все заново.

Арктур расправил плечи и поднял голову. Он изменился не только внешне - если бы он остался прежним, то был бы разбит и уничтожен. Его спасло подсознательное ощущение того, что все

это произошло с маской, тесно связанной с ним - но все же не с ним.

Да! Хватит погрязать в жалости к себе; пора разобраться с имуществом, оставленным ему интриганами, которые его использовали. Взгляд Арктура упал на Кичера, который покорно стоял рядом, ожидая, пока его хозяин закончит горевать.

«Кикимер, что это за место?»

«Ты находишься в тайной библиотеке Блэков, а это кабинет, примыкающий к ней».

Кабинет Арктуру понравился: его непритязательное убранство подходило как для работы, так и для отдыха. Для полного расслабления не хватало только чашки кофе.

«Кикимер, не мог бы ты сделать мне кофе?»

Домовой эльф посмотрел на него с явной неохотой, но все же ответил: «Кикир сделает», - и исчез.

Пока Кричера не было, Арктур удобно расположился в кресле, наблюдая за окружающей обстановкой и постепенно проникаясь чувством собственности. Двухместный письменный стол с пьедесталом из дорогих пород дерева, удобное кресло с мягким сиденьем, высокий шкаф, в котором за стеклом виднелись тетради в кожаных переплетах, письменные принадлежности и стопки пергамента. Рядом со шкафом стоял высокий сейф, а в углу комнаты - чайный столик и два кресла, одно из которых занимал Арктур. В отличие от других частей поместья, здесь не было ни пылинки - очевидно, библиотека содержалась в порядке. Вместо двери здесь была арка такой же ширины, но с того места, где сидел Арктур, он мог видеть сквозь нее лишь участок стены. Выходить за нее без домового эльфа не имело смысла: это могло быть бессмысленно или даже опасно.

На столе рядом с ним появилась чашка кофе, а вскоре и Кикимер. Арктур взял чашку и осторожно отпил, стараясь не обжечься - кофе был горячим, но слабым и слишком крепким. Арктур помнил, что Кикимер никогда не умел готовить ничего вкусного, поэтому именно поэтому миссис Уизли готовила для Ордена Феникса.

«Ты не умеешь готовить, Кикимер...», - высказал он вслух свое разочарование.

«Кикимер не повар, хозяин», - ответил эльф. «Поварихой была Дарки; она умерла, когда погиб молодой хозяин Регулус».

«Почему она умерла?» Любопытство Арктура по поводу чужой трагедии отвлекло его от собственных мрачных мыслей.

«Когда семья теряет своих членов, эльфы умирают. Изгнанник Сириус жаловался, что в доме

грязно, но убирались Роуч и Мирме. Роуч умер, когда Сириуса изгнали, а Мирме умерла, когда изгнали Альфарда. Теперь остался только Кикимер».

Чувство вины пронзило Арктура. В Хогвартсе он ни разу не поинтересовался, как живут домовые эльфы, как они рождаются и как умирают. Одержимый квиддичем и напуганный угрозой Волдеморта, он был слишком узок в своих взглядах. Он воспользовался преданностью Добби, который доставил ему немало проблем, но всё же спас ему жизнь - и при этом был совершенно равнодушен к причудливому эльфу, как будто это было вполне естественно. Он опоздал с Добби, но еще не поздно было проявить внимание к Кичеру.

«И какова же твоя роль здесь?» - спросил он эльфа.

«Кикимер - хранитель библиотеки и семейных артефактов. Кречер - ученый, он умеет читать, писать и считать».

Арктур никогда не задумывался о том, как домовые эльфы получают образование. Это тоже было непростительно.

«Разве не все эльфы умеют это делать?»

«Нет, не всех учат. Эльфов нужно учить, как детей, поэтому только самых умных и способных обучают чтению, письму и счету. В доме есть много дел, которые не требуют этих навыков».

Речь Кикимера отличалась от речи других домовых эльфов. Его слова были более плавными и сложными; он действительно казался более образованным.

«Ты говоришь лучше Добби», - заметил Арктур.

Кикимер много знает». Кикимер - глава общины домовых эльфов семьи Блэк. Магия семьи считает Кречера самым ценным, поэтому он остался последним. Кикимер может многому научить наследника».

«Так вот почему Регулус доверил тебе уничтожить медальон...» понял Арктур.

«Да, сначала он послал Кикимера помочь плохому волшебнику, потому что Кикимер был самым умным и знающим. Затем он поручил Кречеру уничтожить темную магию в артефакте. Но Кикимеру это не удалось: эльфы не владеют смертоносной магией».

«Почему вы не спасли его?»

«Он не стал бы подвергать опасности семью. Плохой волшебник уничтожил бы весь род Блэков». Кикимеру было жаль юного мастера Регулуса, но семья была важнее».

Кофе остыл до пригодной для питья температуры, и Арктурус осушил чашку. Следующие несколько дней он планировал лежать на дне и не покидать поместье без крайней необходимости, поэтому ему нужно было решить вопрос с едой. Похоже, ему придется вспомнить уроки тети Петунии и готовить самому. Хотя...

<http://tl.rulate.ru/book/126709/5447856>